

СНОШЕНІЯ

14
594

РОССІИ СЪ ХИВОЮ И БУХАРОЮ

ПРИ

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ПОПОВА.

Робертъ
11

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 23-го Іюля 1853-го года.

Ценсоръ Н. Пейкеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Назначеніе двухъ посольствъ: въ Малую Бухарію и Хиву.....1—3

II.

Поѣздка Кн. Черкасскаго къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря; экспедиція для открытія стараго русла Аму Дарьи; назначеніе Кожина въ экспедицію для описанія береговъ Каспійскаго моря; назначеніе Кн. Черкасскаго въ экспедицію въ Хиву; экспедиція Бухгольца къ Эркеги.....3—15

III.

Сваряженіе экспедиціи Кн. Черкасскаго въ Астрахани, закладка крѣпостей въ Тюкь-Карагани и у Красныхъ Водъ, возвращеніе Кн. Черкасскаго въ Астрахань.....15—23

IV.

Новая экспедиція въ Хиву; отправленіе къ Гурьеву городку, походъ отряда Кн. Черкасскаго по берегамъ Аральскаго моря въ Хиву; сраженія съ Хивинцами, мирные переговоры, гибель Кн. Черкасскаго и его отряда.....23—32

V.

Судьба гарнизоновъ въ новыхъ крѣпостяхъ, Бухарскій посолъ въ Петербургъ; назначеніе Ф. Беневени посломъ въ Бухарію.....32—38

VI.

Пребываніе Ф. Беневени въ Шемахъ, отправленіе въ Тегеранъ.....38—48

8-25-54 Samkay

1714
732

VII.

Состояніе Персіи во это время; переговоры посла съ Персидскимъ правительствомъ; Турецкій посланникъ, отправленіе Бухару.....48—54

VIII.

Состояніе Бухаріи, торжественный приѣмъ посла у хана; выѣздъ изъ Бухары; возвращеніе назадъ, извѣстія о богатствѣ и торговлѣ Бухаріи.....55—68

IX.

Переписка посла съ Хивою; тайный отъѣздъ изъ Бухары, приѣздъ въ Хиву, встрѣча торжественный приѣмъ у хана; притесненія; отъѣздъ посла.....68—80

X.

Заключеніе.....80—82

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

1. Показанія объ экспедиціи Кн. Черкаскаго Хаджи Нечеса, Алтына Усейнова, Федора Емельянова и Михаила Бѣлотѣкина.....83—101
2. Инструкція Ф. Беневени.....102—104
3. Донесеніе Ф. Беневени изъ Шемахи 1-го окт. 1719-го года.....105—108
4. Донесеніе Ф. Беневени изъ Шемахи 5-го генв. 1720-го года.....108—110
5. Письмо Ф. Беневени къ Барону Шафирову.....111—116
6. Донесеніе Ф. Беневени изъ Шемахи 1-го іюля 1720-го года.....116—120
7. Донесеніе и реляція Ф. Беневени изъ Тегерана 25-го мая 1721-го г. 120—133
8. Двѣ реляціи Ф. Беневени изъ Бухары 10-го марта 1722-го года....134—144
9. Реляція Ф. Беневени изъ Бухары 4-го марта 1723-го года и при-
бавленіе къ дубликату тойже реляціи 10-го апрѣля.....144—151
10. Показаніе Н. Минера.....151—156
11. Реляція Ф. Беневени изъ Бухары 16-го марта 1725-го года.....156—159
12. Дневникъ пребыванія Ф. Беневени въ Хивѣ.....170—188

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ХИВОЮ И БУХАРОЮ

ПРИ

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

I.

Издавна начались сношенія наши съ Среднею Азіею. Памятники о прїѣздѣ въ Москву Персидскихъ пословъ и объ отправленіи туда Московскихъ, хранящіеся въ нашихъ архивахъ, начинаются съ 1588 года. Почти въ то же время прибылъ въ Москву и первый посолъ Бухарскій (въ 1589 г.). Сношенія, прерванныя въ смутныя времена междоусобицъ и самозванцевъ, возобновились съ большимъ постоянствомъ со вступленіемъ на престолъ Московскій Дома Романовыхъ. Позднѣе, а именно съ 1670 года начались и сношенія съ Хивою; но уже въ 1700 году, прибывшій посланецъ Хивинскій вручилъ Петру Великому грамоту хана Шаніаза, въ которой просилъ принять его, со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ, въ подданство Россіи. Грамотою, отъ 30 іюня, Петръ Великій изъявилъ свое соизволеніе и подтвердилъ его впослѣдствіи, въ 1703 году, новому хану Хивинскому Аранъ-Махмету. Между тѣмъ продолжались торговля сношенія съ Бухарою, которой Эмиръ считался прежде и владыкою Хивы. Въ 1713 году, въ Астрахань прїѣхалъ нѣкто хаджа Нефесъ, садыръ одного изъ Туркменскихъ

колѣнъ и подружился съ княземъ Самоновымъ, который былъ родомъ изъ Гиляна, окрестился и принялъ это прозванье и титулъ. Въ тайной бесѣдѣ онъ передалъ ему, что желаетъ предложить Русскому Царю, чтобы онъ, съ помощію Туркменовъ, завладѣлъ страною при Аму-Дарьѣ, гдѣ будто бы находится золотой песокъ. Онъ разсказалъ, что Узбеки, владычествующіе въ Хивѣ, опасаясь Россіи, засыпали то устье, которымъ Аму-Дарья впадала въ Каспійское море, но прибавилъ, что можно безъ большихъ усилій уничтожить плотину и возвратить рѣкѣ прежнее теченіе. Въ тоже время Петръ Великій получилъ извѣстія отъ губернатора Сибирскаго кн. Гагарина о томъ, что въ Малой Бухаріи при городѣ Эркети на рѣкѣ Дарьѣ находится золотой песокъ. Эркетъ находился въ то время подъ властію Калмыковъ и близъ него кочевала 30-ти тысячная орда Контайши. Предлагая завладѣть симъ городомъ, кн. Гагаринъ считалъ нужнымъ по дорогѣ отъ Тобольска до Эркети построить крѣпости: первую на Иртышѣ близъ Ямышева озера, а потомъ по усмотрѣнію и другія. Онъ брался устроить крѣпости, составить войска и даже содержать ихъ изъ доходовъ Сибирской губерніи. Только для сопротивленія Калмыкамъ просилъ два или три полка регулярныхъ и Уфимскихъ Башкирцевъ (*). На представленія кн. Гагарина Петръ собственною рукою написалъ: «Построить городъ у Ямышева озера и буде можно и выше и, «построя крѣпость, искать далѣе по той рѣкѣ вверхъ, пока лодки «пройти могутъ и оттолъ итти далѣе до города Эркета и онымъ «искать овладѣть. Для сего опредѣлить солдатъ 2000, или по «нуждѣ 1500; также сыскать изъ Шведовъ нѣсколько чело- «вѣкъ, хотя года на три, которые умѣютъ инженерства и артил- «леріи, также кои хотя мало умѣютъ около минераловъ обхо- «диться и офицеровъ нѣсколько, однако чтобы ихъ было не бо-

(*) Миллера извѣстія о песочн. золотѣ. Ежегѣс. сочин. 1760 г. кн. 1. стр. 7 и 8.

«лѣ трети» (*). Находившійся въ то время въ Россіи Хивинскій посолъ Ачерби, подтвердилъ показанія кн. Гагарина и предлагалъ Петру Великому, близъ того мѣста, гдѣ прежде впадала Аму-Дарья въ Каспійское море, построить крѣпость и снабдить ее гарнизономъ. «Сіи объявленія,—говорить Голиковъ,—казались «попечительному о благѣ Отечества Государю весьма важными и». Его Величество тогда же положилъ изслѣдовать въ обоихъ «новыхъ мѣстахъ подлинность онаго. Проницаніе его видѣло, «что если и не найдется искомое въ рѣкахъ тѣхъ золото, то по «крайней мѣрѣ найденъ будетъ новый способъ къ полученію «онаго посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны съ самою Индією» (**).

Всѣ изложенныя обстоятельства послужили поводомъ къ отправленію двухъ экспедицій: въ Малую Бухарію, подъ начальствомъ капитана Бухгольца, и въ Хиву, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручика князя Александра Бековича Черкаскаго. Поѣздка послѣдняго послужила причиною къ посольству Флоріо Беневена, секретаря Оріентальной экспедиціи. Оба посольства вмѣстѣ представляютъ полную исторію нашихъ сношеній съ Бухарою и Хивою въ государствованіе Петра Великаго.

III.

Въ 1714 году, 29 мая, Петръ Великій собственноручнымъ указомъ Сенату предписалъ: «Послать въ Хиву съ поздравленіемъ на ханство, а оттолъ ѣхать въ Бухары къ хану, сыскавъ «какое дѣло торговое, а дѣло настоящее провѣдать про городъ «Иркеть». Того же числа съ Березовскихъ острововъ предписано было ближнему боярину и губернатору Казанскому Петру Са-

(*) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. V. 234. Указъ 22 мая 1714 г. Миллеръ, извѣстіе о песочномъ золотѣ. Сочин. и переводы о пользѣ и увес. служажіи. 1760 г. кн. I, стр. 30.

(**) Тамъ же. V. 235.

мойловичу Салтыкову дать князю Черкасскому, который и посланъ былъ съ указомъ «для нѣкотораго нужнаго дѣла въ Астрахань и далѣе на Каспійское море, о которомъ дѣлѣ онъ «самъ объявитъ», — полторы тысячи солдатъ и пять тысячъ рублей денегъ и сверхъ того указъ къ оберъ-коменданту Астраханскому, чтобъ онъ исполнилъ всѣ другія его требованія. Августа 13 онъ прибылъ въ Казань, 16-го отправился въ Астрахань, получивъ отъ Салтыкова 500 рублей денегъ, 1500 воинскихъ людей и въ томъ числѣ 100 Яицкихъ казаковъ и шестнадцать струговъ, взятыхъ у посадскихъ людей. Сверхъ того и по всей дорогѣ отъ Казани до Астрахани, онъ предписалъ, по требованію кн. Черкаскаго, давать ему струги, если гдѣ найдутся, а оберъ-коменданту Астраханскому Чирикову выдать ему остальные 4500 рублей и сверхъ того снарядить на счетъ казны суда и войска.

Прибывъ въ Астрахань, князь Бековичъ-Черкасскій, при содѣйствіи Чирикова, снарядилъ экспедицію къ 28 октября (*). Она состояла изъ двухъ шкунъ, 27 большихъ струговъ и одной бусы. При отправленіи, войско, находившееся въ его распоряженіи, состояло изъ пѣхотнаго полка полковника Захарскаго (1487 чел.) съ отрядами изъ Саратова (95 чел.) и Самары (68) и Яицкими казаками (94 чел.), изъ 33-хъ артиллеристовъ при 19 орудіяхъ и 100 моряковъ, подъ начальствомъ флота капитана Рентеля и 10 офицеровъ. Сверхъ того при немъ находилось 14 Астраханскихъ дворянъ, 4 подъячихъ и переводчикъ.

Въ началѣ ноября (7-го), флотилія вышла изъ «Астраханскихъ черней» въ море и направилась къ Гурьеву-городку, находящемуся при впаденіи Урала въ Каспійское море. Кн. Черкасскій, увѣдомляя о своемъ движеніи Салтыкова, въ тоже время просилъ къ веснѣ выслать ему въ Гурьевъ 500 конныхъ каза-

(*) Снаряженіе всей экспедиціи въ Астрахани стоило 30,638 руб. 4 алтына съ деньгою. Довошенія въ Сенатъ Салтыкова 1714 г. окт. 19 и 1715 г. февр. 17 и апрѣля 6, Журналъ Петра Великаго, Т. II, стр. 341—345.

ковъ, а также пороху и свинцу, безъ чего, — какъ писалъ въ Сенатъ Салтыковъ, — «ему не можно дѣла совершить». Снаряженіе флотилии, вѣроятно, такъ долго задержало выходъ въ море кн. Черкаскаго. Онъ не достигъ до Гурьева, потерялъ два струга при устьѣ Урала и два при устьѣ Терека, гдѣ ихъ затерло льдомъ, и въ декабрѣ мѣсяцѣ снова возвратился въ Астрахань. Но первая неудача не остановила его дальнѣйшихъ дѣйствій. Весною въ 1715 году (апр. 25) онъ вновь выступилъ въ море, дополнивъ свою флотилію 20 новыми бригантинами и достигъ до Гурьева. Тамъ онъ нашелъ уже 500 казаковъ, присланныхъ Салтыковымъ; но отправивъ ихъ обратно на Уралъ, двинулся къ восточному берегу Каспійскаго моря до залива Тюкъ-Караганъ. Войдя въ заливъ, онъ высадилъ на берегъ свой отрядъ, собралъ начальниковъ Туркменскихъ племенъ, кочевавшихъ вокругъ и подвластныхъ принявшему уже Русское подданство Аюкъ-хану. Въ переговорахъ съ ними, онъ хотѣлъ собрать свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи и о томъ, нѣтъ ли возможности возвратить его въ прежнее русло. Туркмены увѣряли кн. Черкаскаго, что стоитъ только прокопать каналъ около 20 верстъ къ заливу Каспійскаго моря — Краснымъ водамъ, чтобы рѣка вновь потекла въ это море, обѣщали показать ея прежнее логовище и то урочище, откуда слѣдуетъ поворотить ея теченіе по прежнему руслу.

Основываясь на показаніяхъ туземцевъ, кн. Черкасскій нарядилъ двухъ Астраханскихъ дворянъ Ник. Оедорова и Ив. Званскаго, подъ руководствомъ хаджи Нефеса, осмотрѣть мѣстность и возвратиться къ Краснымъ водамъ, гдѣ по сказанію, впадала прежде Аму-Дарья въ Каспійское море. Вслѣдъ за тѣмъ и самъ онъ отплылъ со всею флотиліею изъ Тюкъ-Карагана къ Краснымъ водамъ.

Хаджа Нефесъ былъ тотъ самый Туркменъ, который съ кн. Самановымъ ѣздилъ въ Москву съ предложеніями Петру Великому. Возвратившись на родину, съ разрѣшенія султана

Сайдали, онъ вызвался руководить Русскую экспедицію въ развѣдываніи прежняго русла Аму-Дарьи.

Экспедиція отправилась изъ Тюкь-Карагани по караванной дорогѣ въ Хиву. По показанію Нефеса въ 11, а Оедорова въ 17 дней, они достигли на верблюдахъ рѣки Карагачъ (*), гдѣ сходилась съ тою дорогою, по которой они слѣдовали, дорога пролегавшая отъ Астрахани въ Хиву, и начинался земляной валъ въ 1¼ арш. вышины и 3 сажени ширины. Онъ простирался верстѣ на пять въ длину и шелъ верстахъ въ двухъ отъ Аму-Дарьи, какъ увѣряли туземцы; въ это же время рѣка была въ разливѣ и вода достигала самаго вала. Съ этого мѣста провожатые предложили своротить съ большой дороги вправо въ степь. Верстѣ около 20 экспедиція шла степью до того мѣста, гдѣ начинался низменный долъ, продолжавшійся, по сказанію туземцевъ, до самаго Каспійскаго моря и составлявшій нѣкогда русло Аму-Дарьи. Три дня продолжали путешественники идти по этому узкому долу; по обѣимъ сторонамъ тянулись возвышенія, какъ бы берега, и на нихъ замѣтны были развалины городовъ и селеній. Кое-гдѣ въ него впадали узкіе, сухіе овраги, которые казались каналами, и вѣроятно были проведены въ прежнее время изъ рѣки для орошенія полей. Дойдя до урочища Ати-Ибрагимъ, туземцы отказались провожать экспедицію далѣе, говоря, что не ручаются за ея безопасность отъ нападеній Хивинцевъ. Хаджа Нефесъ не упоминаетъ въ своемъ показаніи о послѣднемъ урочищѣ; но говоритъ, что не доходя до рѣки Карагача за три дни, въ степи находятся развалины двухъ городовъ: Аланъ и Кой, и возлѣ нихъ озеро съ прѣсною водою. Запасшись водою въ рѣкѣ Карагачѣ, они свернули съ дороги, безводною степью, въ двѣ недѣли добрались до Красныхъ водъ, гдѣ уже находился князь Черкасскій, и сообщили ему свои на-

(*) Въ показаніи хаджи Нефеса; Оедоровъ же называетъ: урочище Карагачъ. Журн. Петра Великаго. II. 392.

блюденія. Князю Черкасскому показали недостаточными сообщенныя экспедиціею свѣдѣнія. Отъ Красныхъ водъ онъ нарядилъ снова Астраханскаго дворянина Алексѣя Тарановскаго, по указанію Трухменцевъ осмотрѣть часть предполагаемаго русла Аму-Дарьи отъ урочища Ата-Ибрагимъ до Каспійскаго моря. Но провожатые, подъ тѣмъ же предлогомъ, какъ и прежніе, не довели Тарановскаго до назначеннаго урочища; ему удалось осмотрѣть только одну часть узкой долины, доходившей до моря. Однакоже осмотры мѣстности Русскими и единогласныя показанія Туркменцевъ, кажется, убѣдили князя Черкаскаго, что дѣйствительно этотъ доль составлялъ нѣкогда русло Аму-Дарьи, а пятиверстный валъ служилъ плотиною, посредствомъ которой ея воды были отведены въ другую сторону и теченіе отъ Каспійскаго моря повернуто къ Аральскому.

Въ то время, какъ совершались изложенныя выше экспедиціи, морскіе офицеры сняли и положили на карту часть восточнаго берега Каспійскаго моря. Эту карту, съ извѣстіями объ открытіи стараго русла Аму-Дарьи, князь Черкасскій отправилъ къ Петру Великому, а самъ со всею флотиліею возвратился, 9 октября 1715 года, въ Астрахань.

Извѣстія и карта князя Черкаскаго послужили поводомъ Петру Великому къ отправленію вновь къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, флотскаго поручика Кожина, 27 генваря 1716 года. Въ инструкціи ему поручено было:

1) «Бхать въ Астрахань и тамъ взявъ двѣ скампавеи или «инныя суда, кои потребны ему будутъ и на оныхъ всѣ берега «того моря описать, также рѣки, гавани и острова, близъ бере- «говъ лежащіе и сдѣлать карту.

2) «Гдѣ станетъ приставать и будутъ спрашивать отъ та- «мошнихъ людей и ему сказать указъ данный и къ тому сло- «вами говорить: что онъ посланъ для описанія того моря, дабы «лучше торговымъ людямъ ходъ былъ извѣстенъ, а не для «чего иного, дабы сомнѣнья въ нихъ не было».

3) «Посмотрѣть описи и карты Бековичевы и если прямо «сдѣланы; то туда не ѣздить; ежели жъ не прямо, то самому то «учинить».

4) «Когда берега опишетъ, то взявъ судно поболѣе морское «и все море кръйсовать и положить на карту».

Кожину съ одной стороны поручалось повѣрить описанія князя Черкаскаго, съ другой дополнить ихъ составленіемъ пол-ной карты Каспійскаго моря. Его порученіе, соприкасаясь съ дѣйствіями экспедиціи Бековича, имѣло однакоже самостоятель-ное значеніе. Опредѣлительно и ясно обозначая въ инструк-ціяхъ цѣль предпріятія, Петръ Великій, однакоже, не стѣснялъ дѣйствія исполнителей его воли. Инструкція Кожину оканчи-валась такъ: «Хотя жъ чего здѣсь и не положено, а увидитъ «къ пользѣ государственной, то учинить какъ доброму и чест-ному человѣку надлежитъ» (*). Но личные переговоры Петра Великаго съ возвратившимся изъ Астрахани княземъ Черкас-скимъ дали другой оборотъ назначенію Кожина.

Изъ Астрахани князь Черкасскій возвратился въ Москву въ генварѣ 1716 года. Тамъ онъ узналъ, что Государь изъ С. Пе-тербурга отправился въ Ригу, и получивъ указъ Сената отъ 31 генваря, чтобы ѣхать въ Петербургъ, немедленно туда отпра-вился. Оттуда поѣхалъ вслѣдъ за Государемъ, чтобы лично ему представить отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ.

Въ это время продолжалась война со Швеціею; между тѣмъ здоровье Государя было разстроено; онъ оставилъ Петер-бургъ съ тѣмъ, чтобы ѣхать лечиться на воды, а въ тоже время дѣйствовать сильнѣе на своихъ союзниковъ въ войнѣ противъ Шведовъ и особенно Данію. На дорогѣ, въ Либавѣ его встрѣтилъ князь Черкасскій, сообщилъ собранныя имъ свѣдѣнія о Хивѣ и Бухарѣ, объ изслѣдованной имъ мѣстности на восточномъ берегу Каспійскаго моря и въ тоже время новыя

(*) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Томъ VI, стр. 79—80.

извѣстія о положеніи Кавказа, которыя придали особенное значеніе его прежнимъ намѣреніямъ.

Въ доношеніи, поданномъ Государю, Бековичъ писалъ, что «его братья» пишутъ къ нему изъ «земли Черкасской», что тамошніе князья и владѣтели находятся въ большомъ смущеніи по случаю происковъ Турціи и Персіи. Вслѣдствіе приказанія Султана, Крымскій Ханъ присылалъ нарочныхъ пословъ «къ вольнымъ князьямъ, имѣющимъ владѣніе близъ горъ, между Чернымъ и Каспійскимъ» морями, сначала въ Большую Кабарду, потомъ къ Кумыцкимъ и Шафкальскимъ владѣльцамъ, чтобъ пригласить ихъ войти въ подданство Оттоманской Порты. Въ Кабардѣ Крымскіе посланцы не нашли сочувствія; но многіе изъ владѣльцевъ Кумыцкихъ и Шафкальскихъ, подкупленные деньгами и дарами, склонились къ ихъ желанію. Противъ нихъ возстали другіе и возникло «великое нынѣ между тѣхъ народовъ несогласіе»,—писалъ князь Черкасскій. «Ежели Ваше Величество соизволите»—предлагалъ онъ Петру Великому, — «чтобъ оный народъ не допустить подъ руку Турецкую, но паче привести подъ область свою, то надлежитъ не пропуская времени, о томъ стараться. А когда Турки ихъ подъ себя утвердятъ, тогда уже будетъ поздно и весьма невозможно того чинить, какъ сами о томъ изволите разсудить». Напоминая, что прежде Кумыки и Шафкалы были въ подданствѣ Россіи и только впослѣдствіи «незнаніемъ или неискусствомъ воеводъ «сей интересъ государственный по се время оставленъ», совѣтовалъ немедленно дѣйствовать.

Доношенія князя Черкаскаго рѣшили Петра Великаго назначить новую экспедицію въ Хиву, опять подъ предводительствомъ Бековича. За оказанныя услуги, онъ получилъ въ это время чинъ капитана гвардіи и подробное наставленіе, собственноручно самимъ Петромъ написанное, какъ ему дѣйствовать. Въ указѣ Сенату, отъ 14 февраля, поручалось распорядиться по данному князю Черкасскому наставленію, объ изготовленіи экс-

педиціи и сверхъ того, еслибъ онъ чего потребовалъ сверхъ наставленія, «чинить ему во всемъ отправленіе безъ задержанія». Вслѣдъ за симъ указомъ, послѣдовалъ другой, при которомъ Петръ Великій препроводилъ въ Сенатъ списокъ съ донесенія князя Черкаскаго о горскихъ народахъ, поручая ему «учинить съ совѣта какимъ образомъ лучше ихъ при нашей сторонѣ «удержать» (*).

Наставленіемъ, состоявшимъ изъ 13 статей, кн. Черкасскому поручалось устроить крѣпость на тысячу человекъ, близъ прежняго устья Аму-Дарьи, т. е. у Красноводскаго залива. Потомъ, въ качествѣ посла ѣхать къ Хивинскому Хану, стараясь держаться не въ далекѣ отъ Аму-Дарьи, чтобъ осмотрѣть ея теченіе, берега и плотину. Если окажется возможность обратить снова теченіе рѣки по старому руслу и запереть ея протокъ къ Аральскому морю, то отчислить сколько нужно людей для того, чтобъ прежнюю плотину перекопать и устроить новую, и такимъ образомъ обратить теченіе рѣки къ Каспійскому морю. Около плотины осмотрѣть мѣсто, чтобы удобно было построить крѣпость, а если будетъ возможно, то и построить. По пріѣздѣ въ Хиву, стараться склонять Хана къ вѣрности и подданству Россіи, обѣщая ему наследственное владѣніе своими областями; предложить ему гвардію изъ Русскихъ, которую однакоже онъ долженъ содержать на свой счетъ. Если послѣднее условіе ему покажется тяжелымъ, то дать войску содержаніе отъ Россіи; но только на одинъ годъ. Если Ханъ склонится къ выгодамъ Россіи, то просить его, чтобы послалъ нѣсколько своихъ людей съ двумя Русскими по Сыръ-Дарьѣ вверхъ до Эркети, для изслѣдованія песочнаго золота, и далъ бы нѣсколько судовъ, на которыхъ по Аму-Дарьѣ отправить купцевъ въ Индію. Имъ предписать, чтобъ шли рѣкою пока возможно, по-

(*) Журн. Петра Великаго. Т. II, стр. 349 — 356. Инструкція и первый указъ Сенату подписаны въ Либавѣ 14 февр., послѣдній на кораблѣ Св. Екатерины изъ Березовскихъ острововъ « » мая.

томъ продолжали бы путь сухимъ путемъ и весь свой путь взадъ и впередъ описывали подробно.

Во время пребыванія въ Хивѣ развѣдывать о Бухарскомъ Ханѣ: нельзя ли и его, если не склонить къ подданству Россіи, то по крайней мѣрѣ къ дружественнымъ сношеніямъ. Въ Бухаріи Ханы тоже «бѣдствуютъ отъ подданныхъ» и потому предложить ему также Русскую гвардію. Для исполненія возлагаемаго порученія, Петръ Великій предписывалъ дать въ распоряженіе князя Черкаскаго 4 тысячи человекъ регулярнаго войска, изъ морскихъ офицеровъ Кожина, пять или болѣе навигаторовъ, двухъ инженеровъ, 1500 Яицкихъ казаковъ, 500 Гребенскихъ, 100 драгунъ и купцевъ. Подъ видомъ провозжанія торговаго каравана, они должны были отправиться изъ Астрахани и дойдя до плотины, отдѣлявшей отъ Каспійскаго моря теченіе Аму-Дарьи, приступить къ строенію города. Съ тамошними жителями предписывалось «обходиться ласково и безтягостно». Какъ эту экспедицію Петръ Великій считалъ важною, тому служатъ доказательствомъ послѣднія строки инструкции, имъ собственноручно приписанныя: «по симъ пунктамъ господамъ Сенату съ лутчею ревностію сіе дѣло, какъ «наискорѣе отправить, понеже зѣло нужно».

Инструкціи и указъ Царскій сопровождало письмо Государственнаго Канцлера, въ которомъ онъ предлагалъ Сенату снабдить князя Черкаскаго грамотами къ Бухарскому и Хивинскому Ханамъ (*).

Поѣздка въ Индію поручена была Петромъ Великимъ поручику Кожину, который и получилъ особое, въ пяти статьяхъ наставленіе. Онъ долженъ былъ ѣхать по усмотрѣнію князя Черкаскаго «подъ видомъ купчины, а настоящее дѣло дабы «до Индіи путь водяной открыть». Когда нельзя будетъ идти водою, то продолжать путешествіе сухимъ путемъ, развѣды-

(*) Журн. Петра Великаго. Ч. II, стр. 384.